Глава 69.

Был только один трон. Это значит, что, когда кто-то приближался к престолу, кто-то другой должен был пасть. И в тот момент, когда принцесса Лейла заявляла о себе на Церемонии Триумфального Возвращения, человек, который был ближе всех к трону королевства Лестер, был пьян.

Скайт фон Лестер, Первый принц.

Он полностью потерял уверенность в себе после поражения в гражданской войне и ничем не отличался от калеки.

- Проклятье... алкоголь! Принесите мне алкоголь!!

Первый принц привел в ужас всех служанок своим нравом. Одна служанка осторожно поднесла ему алкоголь, но...

Разбилось в дребезги!

- Кьяа!

Раздраженный чем-то, первый принц с силой швырнул бутылку с алкоголем в испуганную служанку.

- Ты чертова девка! Даже такие ничтожные шлюхи, как ты, теперь смеются надо мной?!

- Ваше... Ваше Высочество, я не... Кия!

Шмяк!

Прежде чем она успела что-либо сказать, Первый принц ударил горничную кулаком.

- Ах! Ваше Высочество... пожалуйста... простите меня... Кья...

Почти мертвая от ударов первого принца, служанка умоляла его о прощении, но он, потеряв голову от жажды крови, и не собирался останавливаться. Его жестокое нападение закончилось только тогда, когда горничная потеряла сознание, не в силах что-либо сказать.

- Хуфф...Хуфф...

Тяжело дыша, первый принц пошатнулся и схватил валявшуюся на полу бутылку ликера, чтобы выпить прямо из нее.

- Эти проклятые предатели... Они охотно виляли хвостами, когда я был близок к трону, а теперь не слышу от них даже писка? Я никогда этого не забуду.

Первый принц заскрежетал зубами, вспомнив дворян, которые отдалились от него. Он был полон решимости обезглавить всех предателей, поработить и бросить всех членов их семей в шахту в тот момент, когда взойдет на трон.

Но сможет ли он на данный момент унаследовать трон?

После поражения в гражданской войне он стал для народа одним из самых ненавистных людей. Принцесса Лейла распространила информацию о том, что беспечность и упрямство первого принца привели к поражению в гражданской войне. Семьи солдат, погибших во время военных действий, обвиняли первого принца; они ненавидели, что их отцы и сыновья погибли из-за его ошибки. Дворяне, которые поддерживали его, уже давно спрыгнули с корабля, и теперь невозможно было пытаться повернуть ситуацию вспять. Единственное, что ему теперь оставалось, это...

- Любовь моя, ты слишком много пьешь.

- Клаудия...

Его жена Клаудия.

Она появилась с обеспокоенным выражением лица и начала заботиться о нем.

- Вы должны заботиться о своем здоровье. Я боюсь, что вы заболеете, если будете продолжать в том же духе.

- .....

Первый принц покраснел от стыда, но он не мог сердиться на нее. Он искренне любил и испытывал к ней чувство благодарности. Она оказывала ему физическую и эмоциональную поддержку и никогда не бросала его. Первый принц был пренебрежительным и злобным по отношению ко всем остальным, но очень дорожил своей женой Клаудией, которая пленила его своим умом и красотой.

«Это верно... даже если я потерял все, по крайней мере, у меня осталась моя жена».

Первый принц обнял свою жену, остужая голову.

- Мне жаль, Клаудия.

- Любовь моя…

- Я еще не сдался. Мне все равно, какие унижения я перенесу. Я выживу. И я обязательно сделаю тебя королевой.

На его клятву Клаудия одарила его застенчивой улыбкой.

- Не напрягайся, любовь моя. Я достаточно счастлива, что ты рядом со мной.

- Ахх… Клаудия. Моя дорогая, любимая жена…

Первый принц крепко обнял ее. Обняв его в ответ, она нежно прижалась губами к его губам.

Но…

-…а?

Первый принц почувствовал, как что-то попало ему в рот. Маленькая таблетка размером с фасолину попала ему в рот, а затем и в горло. После чего Клаудия грубо оттолкнула его.

- Кл—Клаудия. Что ты сделала… черт…

Глухой удар!

Сбитый с толку, он упал на пол, прежде чем смог понять, что произошло.

«Я не могу… Я не могу дышать…»

Первый принц, чье дыхание становилось все более затрудненным, не мог поверить в то, что произошло.

- Почему?.. Почему?..

В словах, вырвавшихся из его горла, было больше вопросов, чем обиды; вот как сильно первый принц любил Клаудию и доверял ей. Но она посмотрела на него сверху вниз с выражением отвращения, вытирая губы.

- Я должна выбросить бесполезные инструменты.

- Уг—ух-х…

Глядя на его побледневшее лицо, Клаудия слабо улыбнулась ему, когда он испустил последний вздох.

- Не волнуйся. Даже без тебя я поднимусь на самую высокую позицию. На место даже более высокое, чем то, куда вы собирались меня посадить.

Первый принц умер, слушая ругательства своей любимой жены. Для человека, который когда-то был самым близким к трону королевства, его смерть была довольно жалкой.

Как только Клаудия убедилась, что первый принц мертв…

- Кьяа!!! Доктор!! Доктор!!

Рыдая, она звала врача, в то время как собравшиеся люди были сильно смущены внезапной смертью первого принца. Но никто не подозревал Клаудию.

* * *

После Церемонии Милтон спокойно приготовился вернуться. Он сделал все, что мог. Выиграл войну и помог принцессе Лейле, насколько это было возможно, захватить власть. Его текущая роль заключалась в том, чтобы просто существовать в качестве физического сдерживающего фактора, останавливая глупости дворян. Но все изменится, как только герцог Палан вернется в столицу. Вскоре Милтон вернется обратно на Юг и будет спокойно ждать, пока принцесса не возьмет власть в свои руки, а затем будет признан маркизом и маркграфом.

«Теперь это та стабильная и спокойная жизнь, которую я себе представлял».

Несмотря на некоторые повороты, Милтон считал, что цель его жизни, наконец, вернулась в исходное состояние.

Однако…

- Мне очень жаль, граф. Но, пожалуйста, подождите еще немного, прежде чем вернуться на Юг.

Принцесса Лейла искренне извинилась перед Милтоном.

- Ситуация изменилась. Первый принц внезапно умер. Они настаивают, что это... самоубийство.

Милтон нахмурился.

- Не могли бы вы объяснить, что именно произошло, Ваше Высочество?

Принцесса Лейла сидела с усталым выражением лица, а Милтон выглядел готовым к объяснениям. Установив свое присутствие и получив поддержку народа во время Церемонии Триумфального Возвращения, принцесса Лейла избавилась от всех камней преткновения. Теперь ей оставалось лишь слегка подтолкнуть короля Августа к признанию и официальной передаче трона ей, и тогда все ее цели будут достигнуты. Но внезапно... возникла проблема.

Все началось со смерти первого принца. Люди уже знали, что после поражения в гражданской войне этот принц жил как инвалид, пропивая свои дни. Но потом он внезапно умер. Причиной смерти стал яд. После того, как его сопровождающие засвидетельствовали, что психическое состояние принца было очень нестабильным, и были приняты во внимание другие различные свидетельства, был сделан вывод, что он проглотил яд и покончил жизнь самоубийством.

Однако принцесса Лейла, выслушав всю эту историю, пришла к другому выводу. Она не могла забыть о том, что Клаудия Вамос была первой, кто обнаружил тело первого принца. Могла ли Клаудия убить своего собственного мужа? Принцесса считала, что та была более чем способна убить своего мужа. Она была более амбициозной, чем кто-либо другой, и была готова на все ради своих амбиций.

Но проблема заключалась в том, что не было никаких доказательств.

Клаудия тщательно создавала свой имидж; она была известна как доброжелательная и мудрая женщина. Если бы принцесса Лейла подозревала Клаудию без каких-либо доказательств, то те, кто симпатизирует ей, или те, кто не любит принцессу Лейлу, напали бы на нее как на бессердечную. На самом деле, все указывали на принцессу как на причину, по которой первый принц впал в депрессию и покончил жизнь самоубийством. Поэтому в данный момент принцесса не могла опрометчиво атаковать Клаудию.

Без сомнения, принцесса Лейла была убеждена, но…

В сложившейся ситуации она ничего не могла поделать. Поняв, что атаковать невозможно, принцесса быстро обдумала возможные контрмеры.

«Если эта мегера убила своего мужа… почему? Причина важнее всего».

Поскольку он потерпел неудачу, теперь стал бесполезен, так что лучше убить его. Нет, это было невозможно. До тех пор, пока он принадлежал ей, Клаудия, которую знала принцесса

Лейла, была достаточно жадной, чтобы даже съесть кость после, того, как съест мясо. И если эта Клаудия убила первого принца, значит, у нее была на то причина. Принцесса Лейла прокрутила в голове несколько сценариев, чтобы определить причину.

«Поскольку умер принц страны, должны состояться национальные похороны. И я, как член королевской семьи, должна соблюдать траур. В этом случае она сможет выиграть время. Но...»

Она могла понять до этого момента. Но даже если бы Клаудия выиграла немного времени, что та могла сделать в этот момент?

Сейчас принцесса Лейла пользовалась поддержкой народа, в ее руках была Южная армия, и половина дворян на ее стороне. Так что даже если Клаудия выиграет немного времени, изменить ситуацию не представлялось возможным, тем более что положение принцессы в королевстве Лестер сейчас было стабильным.

«Стоп... может быть? Не может быть?»

Принцесса Лейла подумала о самом худшем, что могла сделать Клаудия в этой ситуации, и быстро направила своих людей наблюдать за действиями Клаудии и маркиза Вамоса и тайно передавать ей информацию.

«Как я и думала... поэтому она так на меня набросилась».

Принцесса Лейла вздохнула. Хотя она знала, что ее противник не из тех, кто сдерживается, однако не ожидала, что та пойдет на такие крайние меры.

«Это не то, что можно подготовить за короткий период времени. Вероятно, она... начала готовиться в тот момент, когда ее муж проиграл гражданскую войну».

Предугадав ход своего врага, принцесса Лейла немедленно отреагировала. Во-первых, она должна была убедить Милтона задержать возвращение южной армии.

Это было потому, что...

* * *

- Войска королевства Страбус пересекли наши границы.

- Королевство Страбус? Это невозможно... Почему они пересекают границу нашей страны, Ваше Высочество?

Милтон был по-настоящему потрясен. Может ли Королевство Страбус планировать вторжение в Королевство Лестер? В этом случае было спорно, имеет ли королевство Лестер даже 10%-ые шансы на победу. Хотя Королевство Страбус истощило большую часть своих сил из-за недавнего вторжения Республики, они все еще были известны как военная держава и могли завоевать Королевство Лестер только с 20%-ми своей военной мощи. Милтон, который однажды участвовал в войне на Западном фронте Королевства Страбус, хорошо знал, насколько сильны их военные силы. Поняв ход его мыслей, принцесса Лейла спокойно заговорила.

- К счастью… даже если войска Королевства Страбус пересекли наши границы, это не вторжение.

- Это не вторжение, Ваше Высочество?

- Верно. Они пришли после того, как их официально попросили направить войска в нашу страну. Пограничники также сказали, что они проверили, что указы были заверены печатью королевской семьи, прежде чем пропустить их.

- Указ, Ваше Высочество? Вы имеете в виду, что король попросил подкрепления из королевства Страбус?

- Нет. Мой отец, нет, нынешний король никогда бы не привел настолько мощную силу, которая может превзойти его собственную мощь.

- Если это так, тогда кто это сделал, Ваше Высочество?

- Официально владельцем печати является… Скайт фон Лестер. Она принадлежит первому принцу, который недавно совершил самоубийство.

- Первый принц просил подкрепления? Что вы имеете в виду, Ваше Высочество?

Видя, что Милтон не понимает, что происходит, принцесса Лейла объяснила свои догадки.

- Все дело, наверное, вот в этом. В тот момент, когда первый принц был побежден в гражданской войне вторым, Клаудия, вероятно, подумала, что ей будет трудно стать королевой, и перестала поддерживать своего мужа.

- Да, это понятно.

«Это выходило за рамки простого поражения и было напрямую связано с ослаблением национальной власти».

Милтон мог понимать до этого момента.

- Клаудия, вероятно, выбрала другой метод в этот момент. Возможно, она полагала, что раз у второго принца за спиной Республика, то и ей понадобится поддержка иностранного государства?

- И это стало Королевство Страбус, Ваше Высочество? И первый принц с готовностью согласился на это?

- Согласился... а согласился ли он на самом деле?

Милтон нахмурился, услышав ее многозначительный вопрос.

- Уверена...?

- Клаудия пользовалась полным доверием первого принца Скайта и контролировала всю его фракцию. И, конечно же, каждый документ, требующий его печати, проходил через ее руки. Если бы она действительно хотела...

Хотя принцесса Лейла замолчала, Милтон смог продолжить.

- Она подделала имя первого принца и привела иностранную армию.

- Вот именно.

Принцесса Лейла сделала паузу, чтобы вздохнуть.

- И именно поэтому она, вероятно, убила первого принца, как только убедилась, что подкрепление из королевства Страбус пересекло границу. Она должна была предотвратить разговоры, так как это было бы уголовным преступлением, если бы стало известно, что она использовала печать принца, чтобы запросить иностранное подкрепление.

http://tl.rulate.ru/book/64445/1879714